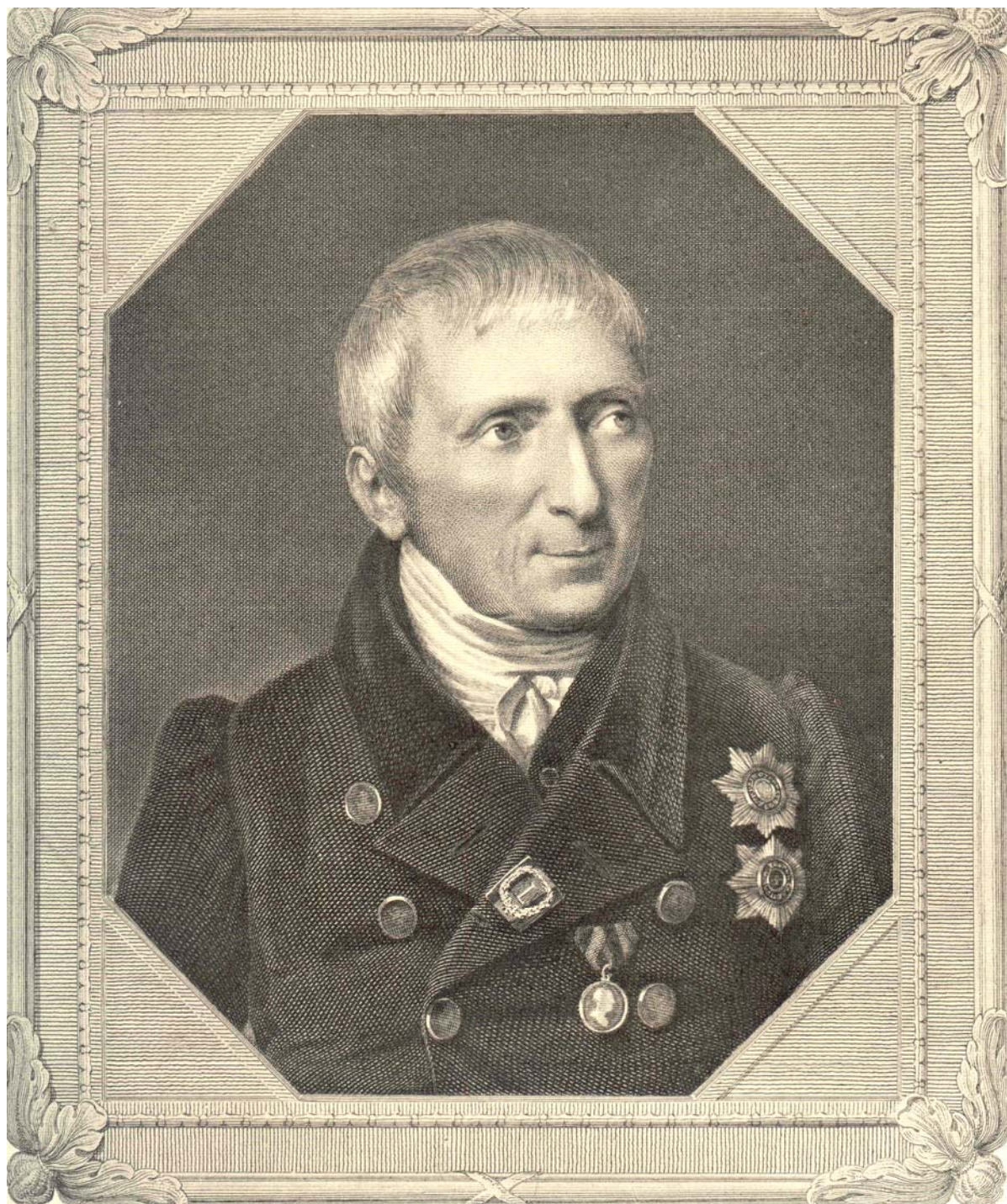

250 лет со дня рождения
АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ОЛЕНИНА
(1763—1843)

Портрет А. Н. Оленина

Более чем за два столетия своего существования Российская национальная библиотека претерпела немало изменений и в своем развитии, и в своем наименовании. Из Императорской библиотеки она стала Российской национальной. Императорской **Публичной** библиотекой она стала при Алексее Николаевиче Оленине — первом директоре, открывшем ее двери для читателей. 21 ноября (2 декабря) 2013 г. исполняется 250 лет со дня рождения А. Н. Оленина, и данный юбилей – весомый повод привлечь внимание общественности к этой фигуре.

Почти полстолетие Оленин занимал одно из важных мест в культурной и государственной жизни России. Он сумел проявить себя в трех ипостасях: руководителя культурных центров Петербурга — директора Публичной библиотеки и президента Академии художеств; ученого и государственного деятеля. Жил он в эпоху наполеоновских войн, европейских революций, декабрьского восстания 1825 г., нарастания кризиса крепостного права. Оленин шел в фарватере политического курса того времени, часто вынужденный приспособляться к обстоятельствам. Он высказывался за просвещенный абсолютизм, постепенное совершенствование государственной власти, реформы с помощью образования и просвещения широких слоев.

Хорошо знакомый с западноевропейской культурой, русской стариной, тонкий ценитель искусства, археограф, библиофил, талантливый рисовальщик, Оленин имел большое влияние на интеллектуальную элиту столицы. Его дом был известен всему Петербургу.

Главное достижение Оленина, прославившее его имя в истории,— создание национальной библиотеки России, сыгравшей заметную роль в научной и интеллектуальной жизни столицы в первой трети XIX в.

***

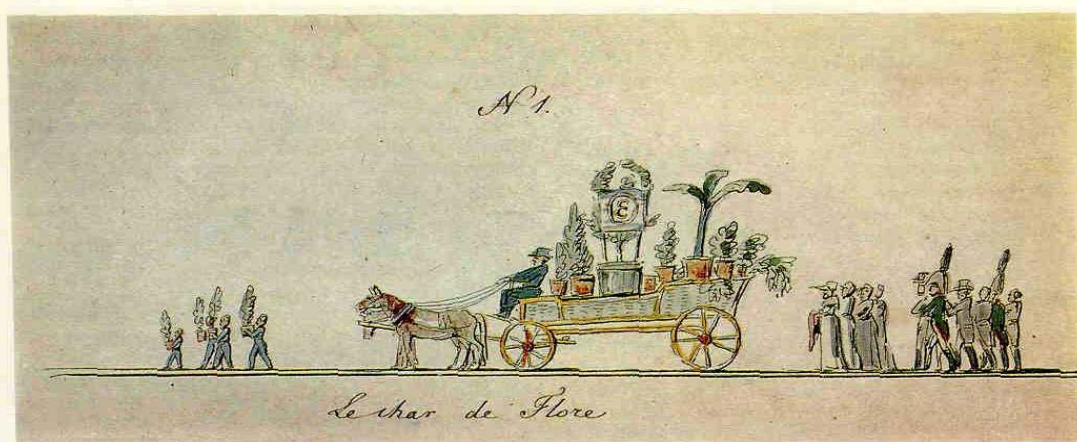

Алексей Николаевич Оленин родился 21 ноября 1763 г. в Москве. Он принадлежал к старинному смоленскому дворянскому роду. Известно, что один из его далеких предков был боярином при Иване Грозном. По семейным преданиям, к какой-то ветви Олениных принадлежал и знаменитый Ермак Тимофеевич¹.

В 1774 г. родители отослали 11-летнего Алексея в Петербург к родственнице — известной кн. Е. Р. Дашковой, которая с 1783 г. возглавляла одновременно Академию наук и Российскую академию. Мальчик мечтал о военной карьере, но не мог перечить властной матери, которая видела сына только в придворной службе. Судьба распорядилась так, что Оленин познал и военную, и высшую государственную службу. Благодаря хлопотам Дашковой, Екатерина II приказала зачислить Алексея в Пажеский корпус — самое привилегированное учебное заведение, которое готовило детей знати к государственной работе. В 1780 г. в возрасте 17 лет, за три года до окончания учения в корпусе, за преуспевание в учебе, Екатерина II посылает его в Дрез-

денскую артиллерийскую школу для совершенствования знаний в воинских и словесных науках.

В Германии юноша обнаружил интерес к истории, археологии, живописи, архитектуре, много занимался в Королевской библиотеке, изучая труды знаменитого немецкого ученого И.-И. Винкельмана, особенно его «Историю искусства древности». Под его влиянием возникло увлечение античной литературой и искусством, которое стало пожизненным.

«Колесница Флоры». Акварель А. П. Оленина. 1806

«Отчаянное побоище рогожных рыцарей». Акварель А. П. Оленина. 1806

«Торжественный въезд чахоточного Геркулеса». Акварель А. Н. Оленина. 1806

«Роспись актеров приютинского театра». Акварель А. Н. Оленина. 1806

Успешно занимаясь рисованием, Оленин изучил технику сепии, туши и акварели, гравирования на меди. В совершенстве овладел французским и немецким языками, говорил по-итальянски, немного по-испански, знал греческий, славянские языки, латынь, арабский, древнееврейский.

В Германии он начал составлять словарь «старинных военных речений» с подробными комментариями, за что позднее, в 1786 г. был избран членом Российской академии.

После возвращения в Петербург в 1785 г. Оленин сблизился с кружками М. Н. Муравьева, а также Г. Р. Державина, в которые входили Н. А. Львов, В. В. Капнист, гр. А. С. Строганов, И. М. Муравьев-Апостол, И. Ф. Богданович, молодой К. Н. Батюшков и др. Пробовал он свои силы и в рисовании, и графике. В искусстве он проповедовал красоту, гармонию, простоту, объективность.

Дом Оленина становится своеобразным приютом писателей, артистов, художников, ученых. В этот период Оленин известен как любитель театра, покровитель драматургов и артистов, рисовальщик артистических костюмов и иллюстратор художественных произведений. Издав в начале 1806 г. свой первый научный археологический труд по отечественным древностям «Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутарканском, найденном на острове Тамани в 1792 г.», он стал известен и как ученый.

Гражданская служба Оленина началась в апреле 1795 г., когда он поступил в контору по покупке металлов при Государственном банке. Через полтора года, в августе 1796 г. Оленин стал советником банка и меньше чем за два года приобрел репутацию опытного и энергичного администратора. В январе 1797 г. Павел I назначил Оленина управляющим Монетным двором. Поручение было весьма ответственное.

Во время работы управляющим Монетным двором Оленин получил чин действительного статского советника (4-й ранг в Табеле о рангах) за улучшение работы, а также пожизненную пенсию.

Продвижение по службе продолжалось. Смена императоров не помешала его служебным успехам. Уже в апреле 1801 г. Александр I жалует Оленину звание статс-секретаря его императорского величества. Это было высшее почетное гражданское звание, дававшее важную привилегию: право личного доклада царю и объявление словесных повелений императора. Оно присваивалось особо доверенным лицам и свидетельствовало об известной близости к императору. Статс-секретари носили особый знак на левой сторо-

не груди — серебряный вензель императора. Таким награждением придавалось важное значение, и оно было замечено современниками. Оленин попал в фокус внимания высшей администрации. В том же 1801 г. Оленина переводят в канцелярию Государственного Совета, где он сотрудничал с выдающимся государственным деятелем М. М. Сперанским, а также в «Негласный комитет», который трудился над реформами государственной администрации.

В начале 1803 г. на плечи Оленина была возложена еще одна должность — товарища министра уделов.

В декабре 1806 г. гражданская служба Оленина ненадолго прервалась. Началась вторая война России с Наполеоном, закончившаяся Тильзитским миром. 30 ноября был оглашен манифест о создании народного ополчения. Надел ополченский мундир и Оленин, пожертвовав в пользу ополчения 2000 р. и 2 пушки. Вначале он служил правителем канцелярии главнокомандующего земским войском первой области гр. Н. А. Татищева, затем исполнял должность дежурного генерала.

Оленин и впоследствии долгое время носил ополченский мундир. Вероятно, из-за этого мундира все служащие Библиотеки звали Оленина не директором, а генералом. С апреля 1808 г. Оленин вновь на своих прежних гражданских должностях. В Государственном Совете Оленин, будучи уже в чине тайного советника (3-й ранг в Табеле о рангах), занял должность статс-секретаря (управляющего) Департамента гражданских и духовных дел. С 1810 г. на Оленина возложили общее наблюдение за порядком на собраниях Государственного Совета, которому принадлежала Госканцелярия, отвечающая за содержание и хранение журналов Совета и его архива. 9 апреля 1812 г. Оленин был назначен «правлящим должностью» госсекретаря, заменив на этом посту М. М. Сперанского.

Быстрому продвижению по службе способствовали не только высокие связи Оленина, но и выдающиеся организаторские способности, широкая европейская образованность, ум и умение сглаживать острые углы. Деловитый

Оленин всем умел сделаться нужным: «сам император Александр прозвал его Tausendkünstler, тысячеискусником»². Как отмечали сослуживцы, Оленина отличало и доброжелательное отношение к подчиненным. Он всегда был готов ходатайствовать за них перед императором, не кичился своим положением, был прост и доступен в обращении, внимателен к людям, помогал советами.

Вид Библиотеки — Соколовский корпус

Энергичный, деятельный, умеющий не только работать, но и заставить работать других, Оленин более 30 лет занимал высшие государственные должности. Но тем не менее политическая карьера никогда не была в центре его жизни. В политике он не играл самостоятельной роли, в государственных делах не был теоретиком, скорее исполнителем. Оленина влекли к себе научные исследования, а административную службу он воспринимал чисто прагматически.

А в это время «для употребления всех и каждого» по повелению Екатерины II строилась в столице первая национальная библиотека. В самом нача-

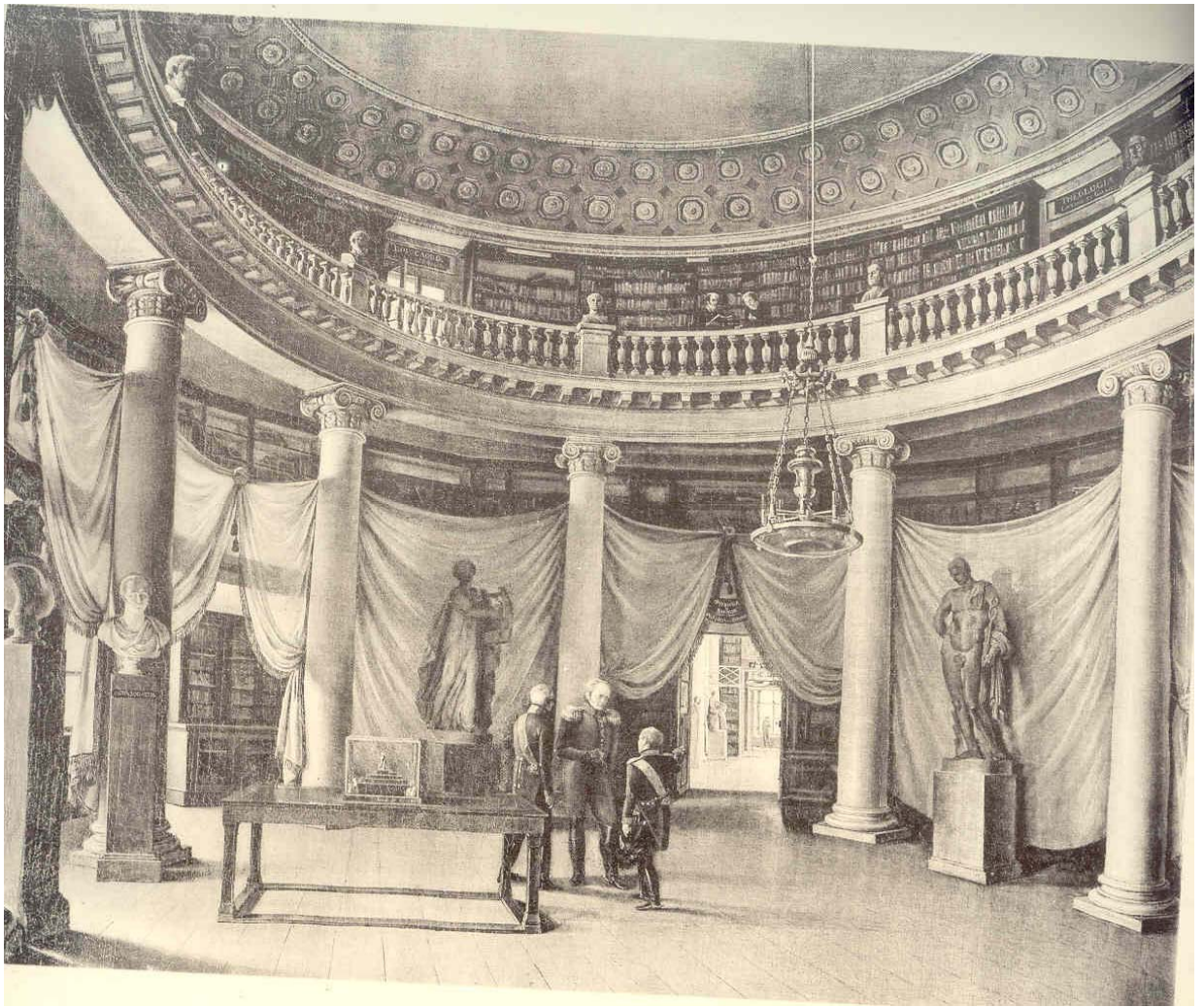

ле 1797 г. Павел I поручил управление библиотекой французскому эмигранту, графу Шуазелю-Гуффье, которого не очень волновало будущее новой, еще не оформившейся библиотеки. После его отставки на место Главного директора императорских библиотек был назначен один из самых просвещенных российских вельмож граф Александр Сергеевич Строганов. Строганов, хорошо знавший Оленина по Муравьевскому кружку, представил его императору Александру I на должность своего помощника по управлению Библиотекой. Император утвердил представление 27 апреля 1808 г., но «с оставлением» Оленина «в прочих должностях». С 1808 г. Оленин фактически стал директором и единолично направлял всю деятельность Библиотеки.

В 1810 г. Оленин написал проект устава Библиотеки («Доклад о новом образовании Публичной библиотеки»). Отредактированный Сперанским, он в том же году получил силу закона под названием «Положение о управлении Императорскою Публичною библиотекою». В нем изложены основные функции Библиотеки: хранение фондов, их классификация, обслуживание посетителей. Большое внимание уделялось качеству обслуживания читателей. Специально отмечалось, что в случае отказа предоставить читателю «всевозможное содействие» библиотекарь увольняется.

13 октября 1811 г., одновременно с переименованием Императорской библиотеки в Императорскую Публичную, Оленин был назначен ее директором. Он стал им на 44-м году своей жизни, имея уже репутацию одаренного администратора и достаточно известного ученого. Перед ним стояла огромная и сложная задача — создать национальную библиотеку России.

В первую очередь он решил разработать правовые уставные документы, определяющие место и роль Библиотеки, ее задачи, права, штат, финансы и прочее, без чего ни одно государственное учреждение не может нормально функционировать.

Посещение библиотеки императором Александром I в 1812 г.

Оленин тщательно готовил Библиотеку к открытию, но фактическое ее открытие задержалось из-за Отечественной войны 1812 г. Боясь подхода неприятеля к Петербургу, «все рукописные и лучшие книги», по выражению Оленина, в количестве 150 тыс. томов осенью 1812 г. были вывезены на север. Сопровождал их помощник библиотекаря В. С. Сопиков. В декабре по миновании опасности, груз весом 3219 пудов был возвращен в Петербург. Потребовалось время на расстановку книг и рукописей.

Оленин решил открыть Библиотеку торжественно, подготовить заранее ряд выступлений, высказать перед знатной петербургской публикой свои взгляды на задачи и цели Публичной библиотеки.

Торжественное открытие библиотеки состоялось в пятницу 2 января 1814 г. Все петербургские газеты оповестили население Петербурга об от-

крытии Библиотеки и о торжественном вечере. В учебные заведения всех городов разослали «Правила для посетителей» и первый печатный «Отчет».

Когда Оленин пришел в Библиотеку, в ней работало много иностранцев. Обладая исключительным правом набора штата, в первые же годы Оленин пригласил в Библиотеку новых, известных ему людей, которые, по его мнению, были способны выполнить основную задачу — сформировать и обслуживать национальную библиотеку. В их числе — ведущие деятели культуры того времени: палеограф А. И. Ермолаев, поэт и переводчик Н. И. Гнедич, библиограф В. С. Сопиков, баснописец И. А. Крылов, лингвист А. Х. Востоков, эллинист Д. П. Попов, востоковед Х. Д. Френ. Отметим, что этой линии Оленин придерживался и в дальнейшем. В 1830—1840 гг. он принял на службу историка Э. Г. Муральта, ориенталиста И. Ф. Готвальда, историка античной Греции М. С. Куторгу, ученого грузиноведа и арменоведа М. Ф. Броссе. За исключением Муральта, все они были академиками или членами-корреспондентами Академии наук. То, что Оленин привлекал работать в Библиотеку писателей и ученых в качестве библиотекарей, в дальнейшем способствовало преобразованию Библиотеки в главный культурный центр страны.

Он многократно подчеркивал, что труд в Библиотеке «по существу своему требует особых сведений, познаний и способностей нежели в других службах». Библиотекарь обязательно должен иметь «основательные познания в отечественном и иностранных языках», особенно в латинском и греческом, обладать «нужными библиографическими сведениями, то есть [быть] знаком с известнейшими в ученом свете книгами по части наук, словесности и искусств»; более того, знать «главное содержание всякой книги», быть «живым каталогом своего отделения». По глубокому убеждению Оленина, люди, способные к «библиотечной службе», — трудной, полезной, но при этом «скуднейшей части между литературными отраслями», — «не так легко встречаются»³.

Мундир чиновников Библиотеки

Готовясь к открытию Библиотеки, Оленин разработал официальную форму одежды для ее служащих. По его рисункам и описанию были утверждены праздничный и повседневный мундиры.

Для фактического увеличения числа работающих в Библиотеке Оленин ввел институт «почетных библиотекарей», которые выполняли те или иные поручения бесплатно. На библиотечного работника Оленин смотрел как на активного участника создания отечественной культуры. Симптоматично, что литературные труды Гнедича и Крылова Оленин рассматривал как составную часть работы в Библиотеке.

Оленин всегда отстаивал интересы своих служащих, обо всем заботился, добивался повышения пенсий, следил за «починками» в квартирах библиотечного дома, пригласил «для пользования больных» служащих Библиотеки «лекаря и окулиста» Ф. В. Андеса⁴.

Поистине среди множества дел и обязанностей Оленина Библиотека занимала одно из главных мест, так как он был твердо убежден, что «общест-

венное книгохранилище единственный есть способ к успешному распространению народного просвещения» и что Библиотека — истинный «Дом просвещения», являющийся гарантией дальнейшего развития нации и любимой родины — России.

Перед Олениным стояла задача по возможности собрать все русские печатные книги. С апреля 1811 г. Библиотека стала получать так называемый «обязательный экземпляр». 11 мая 1811 г. Оленин издает распоряжение о разделении русских и иностранных книг и создании Русского отделения, тем самым подчеркнув национальный характер организуемой Библиотеки. Труднее было приобрести книги, изданные до 1811 г., до появления закона об обязательном экземпляре. Для этого имелось только два пути: книги покупались или дарились.

Для поощрения частных дарителей в § 95 «Начертания подробных правил» обещалось, что имя дарителя будет напечатано в «Санкт-Петербургских ведомостях», а в самой Библиотеке написано на столбах, украшающих внутреннее помещения. Для поощрения купцов — активных дарителей — Оленин добился звания комиссионеров, что предоставляло книготорговцам право обозначать на вывеске своего магазина титул «Комиссионер Императорской Публичной библиотеки», а также государственный герб России, что, естественно, было весьма престижно. Всем дарителям отправлялись благодарственные письма, в которых, между прочим, сообщалось, что их поступок будет доведен до сведения министра народного просвещения. Относясь трепетно к русской истории и рассматривая Библиотеку как хранилище «до истории отечества нашего касающихся», Оленин задумал собрать все, относящееся к Отечественной войне 1812 г.

Однако, чтобы стать истинно национальной библиотекой страны, первой и главной, нельзя было ограничивать свой фонд только русскими книгами. Оленин был глубоко убежден, что собрания Библиотеки должны носить универсальный характер по содержанию и быть многоязычными. Свою кон-

цепцию Публичной библиотеки он выразил определением: «Библиотека есть вместилище словесности всех времен и всех народов».

Труды директора были вознаграждены: уже к 1820 г. по количеству фондов Публичная библиотека заняла 4-е место среди крупнейших европейских библиотек, имела в своем составе 300 тыс. книг и 11 тыс. рукописей.

Комплектованию Библиотеки, особенно иностранными книгами, в известной мере содействовали императоры. Несколько раз передавались в Публичную библиотеку книги из Эрмитажной библиотеки. Александр I и Николай I неоднократно пересылали в Библиотеку книги, полученные в дар от иностранных правительств, учреждений и частных лиц.

Оленин понимал, что в Библиотеке должны быть не только рариты, но и «новейшие» книги, «не принадлежащие к библиографическим редкостям». Именно они «составляют необходимую потребность» читателей, «прилежно посещающих сие открытое книгохранилище».

К концу 1820-х гг. Библиотеке уже не хватало помещений для размещения книг, и было начато возведение пристройки к старому зданию Библиотеки. Общее наблюдение за проектом и строительством осуществлял К. Росси. В Библиотеке под председательством Оленина был учрежден Временный строительный комитет в составе архитекторов К. Росси и А. Ф. Щедрина, инженера генерал-лейтенанта Л. Л. Карбоньера и библиотекарей С. В. Васильевского и А. И. Красовского.

Строительство новой пристройки шло пять лет, в январе 1833 г. новое здание Библиотеки открылась для читателей. По мнению специалистов, два здания Библиотеки были «настолько органичны, что, не зная истории сооружения, нельзя догадаться, что оно состоит из двух корпусов, построенных в разное время и разными архитекторами»⁵.

Оленин придавал важное значение оформлению залов Библиотеки. В 1816 г. он заказал художнику А. А. Василевскому для Библиотеки авторскую копию портрета Г. Р. Державина. Ранее, в 1813 г. скульптор В. И. Демут-Малиновский изготовил бюст А. В. Суворова, позже были сделаны бронзо-

вый бюст поэта И. И. Дмитриева, гипсовые бюсты А. С. Пушкина и И. А. Крылова работы С. И. Гальберга.

Ко времени прихода Оленина в Библиотеку фонд ее еще не был полностью разобран, не имелось ни четкой схемы классификации, ни полного перечня книг, ни каталогов. Одной из главных своих задач Оленин считал составление библиографической системы, которая позволила бы расставить книги так, чтобы ими легко могли пользоваться не только «ученые и любители словесности», но и любой посетитель, пожелавший «с единого любопытства» рассмотреть их. Система Оленина идет «вперед многих западных книжных классификаций того времени» и является «для начала XIX в. незаурядным явлением»⁶. Свою классификационную систему Оленин изложил в книге «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки», напечатанной на русском и французском языках еще в 1809 г. В «Опыте» представлены также первые русские каталогизационные правила. Это первое опубликованное русское руководство по организации фондов и каталогов, которое было серьезным достижением отечественного библиотековедения. По настоянию директора, в Библиотеке была принята языково-систематическо-форматно-алфавитная расстановка книг. К составлению каталогов Оленин привлек почетных библиотекарей и сам внимательно следил за ходом подготовки каталогов: каждую субботу «по утру» на общем собрании он проверял работу по переписыванию карточек в тетрадные каталоги.

К 1820 г. составление каталогов было окончено в отделениях русском, греческом и одном из французских, которыми заведовали Крылов, Загоскин, Гнедич, Лобанов. В апреле 1820 г. за 12 томов каталога император наградил сотрудников Библиотеки повышением в чинах, орденами и деньгами.

К 1832 г. фонды Библиотеки почти удвоились по сравнению с первоначальными за счет приобретения частных книжных коллекций и библиотек, конфискованных после польского восстания. Каталогизировать новые поступления было целесообразно только после слияния всех частей в единое це-

лое. Эта работа началась при Оленине. Для ее ускорения уничтожили деление книг по различным европейским языкам, оставив только особыми фондами книги на русском языке, греческих и римских классиков, а также инкунабулы.

Одну из главных своих задач Оленин видел в «доставлении всех возможных удобностей пользования» Библиотекой и стремился предусмотреть все до мелочей. В первые годы работы Библиотеки ее директор отлаживал систему обслуживания. Он издал немало распоряжений, предписаний, уточняющих правила записей читателей, выдачи литературы и др. В столах для читателей были устроены ящики, в которых читатели могли закрывать свои бумаги и запечатывать их своей печатью. В правилах пользования Библиотекой не имелось никаких ограничений доступа в Библиотеку, кроме «непристойно одетых». Оленин радовался, что Библиотека обслуживала и лиц «несостоятельных».

Современники высоко отзывались о работе библиотекарей. «Услужливость, учтивость и терпение чиновников Библиотеки,— писал журнал "Сын Отечества",— достойны похвалы и удивления»⁷.

Во время директорства Оленина Библиотеку ежедневно посещало в среднем 30—50 человек. Постоянных читателей было около 630 человек, в год им выдавалось до 4500 книг. Среди читателей были и иностранцы. А среди посетителей, осматривающих Библиотеку, появлялись и «знаменитые» гости: великие князья, грузинские царевичи, иностранные принцы, генералы, члены посольств, аккредитованных в Петербурге, иностранцы-путешественники.

27 апреля 1817 г. Оленин был назначен президентом Императорской Академии художеств. С Академией он был связан давно. Получив художественное образование и будучи медальером и гравером по специальности, Оленин проявлял явный интерес к Академии. С юношеских лет упражнение в рисовании стало его любимым занятием. По отзыву Г. Р. Державина, Оленин был отличный рисовальщик⁸.

Любовь Оленина к живописи и скульптуре проявилась и в замечательных коллекциях, которыми был украшен его дом. Таким образом, выбор Оленина президентом являлся закономерным и естественным. Тем более, что, работая в Публичной библиотеке, он уже зарекомендовал себя как прекрасный организатор и рачительный хозяин. Именно такой человек нужен был Академии художеств, пришедшей к этому времени в полный упадок.

За несколько лет правления Оленина это учреждение преобразилось. Академия художеств во главе со своим президентом много сделала для украшения одного из самых красивых городов мира. Проповедуемый в тот период Академией классицизм, со своей строгостью и ясностью гармоний, до сих пор покоряет своим изяществом, мастерством и величием.

Дом в Приютино

Дом Оленина был одним из самых известных домов Петербурга в первой четверти XIX в. Его называли одним «из главных и привлекательных интеллектуальных центров Петербурга: художники и ученые, литераторы и об-

разованные светские люди, часто сходящиеся вместе», «образовывали атмосферу света, знания, талантливости, терпимости и добра, какую редко можно встретить»⁹. Сам хозяин стоял в центре образованного и высшего петербургского общества. Круг его знакомых был обширным — от Аракчеева до Пушкина, от царской семьи до крепостного художника. Он сумел в своем доме сочетать «приятности европейской жизни» с привязанностью к русскому старинному укладу. Почти все современные ему писатели, поэты, художники, архитекторы являлись постоянными посетителями дома Оленина.

Оленин отыскивал, ободрял, поощрял дарования, помогая развитию таланта, продвижению по службе. Свобода, простота, добродушие, приветливость, откровенность хозяев привлекали к этому дому гостей. Как отмечали все мемуаристы, особым вниманием хозяев пользовались Батюшков, Гнедич и Крылов.

С начала 1817 г. и до ссылки на юг в апреле 1820 г. посещал дом Оленина и А. С. Пушкин, а после возвращения из ссылки — с мая 1827 г. по сентябрь 1828 г. Не без влияния Оленинского кружка возник у Пушкина интерес к «преданьям старины глубокой». Известно, что именно Оленин участвовал в хлопотах о смягчении участи поэта в 1820 г. После возвращения из ссылки Пушкин вновь стал часто бывать в доме Олениных, влюбился в младшую дочь - Анну Алексеевну и сделал ей предложение. Обиженный отказом, поэт перестал поддерживать дружеские отношения с семьей Олениных¹⁰.

Оленин никогда не принадлежал к вольномыслящим людям, всегда был осторожен. Во время событий 14 декабря 1825 г. он находился в архиве Государственного Совета — Госканцелярии. Однако во время следствия по делу декабристов нередко называлось имя его младшего сына — Алексея Оленина. В числе осужденных находилось немало лиц, близких к дому Оленина. Этим объясняется некоторая возникшая тогда настороженность императора к госсекретарю.

Служащие Библиотеки как бы образовали своеобразный Оленинский кружок. По сути дела, это был кружок друзей-единомышленников, высту-

пающих не только в защиту просвещения, но и активно пропагандирующих его. Публично это выражалось в докладах на торжественных собраниях, в совместном обсуждении всех интересовавших их проблем. Все, что предполагалось для чтения на торжественных собраниях, не только писалось по плану Оленина, но и предварительно прослушивалось у него дома. Большую роль сыграл Оленинский кружок в развитии русской культуры и литературы. Он способствовал приобщению русской культуры к вершинам мировых достижений, а также познанию народности собственной русской литературы.

Оленин-ученый издал ряд книг, связанных с русской палеографией и русской историей. Но делом всей своей жизни он считал подготовку издания «Свода русских летописей». Мысль об издании русских летописей никогда не покидала Оленина, с годами приобретая более широкое понимание: публикации должны снабжаться историко-этнографическими комментариями и иллюстрациями. На закате своей жизни 10 декабря 1841 г. Оленин написал специальный доклад «О проекте издания под названием "Древности российские"». Издание задумывалось как свод гравированных рисунков старинных памятников культуры, быта, архитектуры, произведений искусства, а также исторических и литературных сведений, извлеченных из летописей. Именно интерес к русской истории определил внимательное отношение к комплектованию рукописей. В первую очередь для Библиотеки, по настоянию Оленина, покупались ценные рукописи.

Высокообразованный, отличный организатор, Оленин сумел создать такой коллектив первых библиотекарей Библиотеки, имена которых вошли в историю отечественной культуры. В библиотечном деле он заложил основы коллективного стиля управления, развитые в дальнейшем М. А. Корфом. Он стремился соединить единоначалие с демократическими началами. Все серьезные дела обычно обсуждались на общих собраниях сотрудников. Сам Оленин, говоря современным языком, был первым технологом Библиотеки. Его перу принадлежат все регламентирующие документы.

С первых же дней своего служения в Библиотеке Оленин очень уважительно относился, говоря его словами, к «знаменитейшему в России книгохранилищу», к «сокровищнице человеческих познаний», «одному из славнейших в свете книгохранилищ», «Дому Просвещения», «заведению, имеющему целью распространение просвещения в Отечестве». К Библиотеке, по его признанию, он «всегда чувствовал особое пристрастие».

17 апреля 1843 г. в великую субботу перед Пасхой ровно в 9 ч. вечера на 80-м году жизни тихо и спокойно скончался Алексей Николаевич Оленин. Похоронили его 22 апреля с большим почетом в Александро-Невской лавре.

На скромном памятнике надпись:

Царю, отечеству он предан был и верен,

К друзьям горяч, не лицемерен.

Неумолимая его скосила смерть.

Но где водворены художества, науки,

Ее холодные там слабы руки;

Так памяти о нем она не может стерть.

Надгробье А. Н. Оленина

Сохранилось Приютино — усадьба Оленина, расположенная во Всеволожском районе Ленинградской области, взятая под охрану как памятник культуры XIX в. И самое главное — созданная им национальная Библиотека России продолжает свое развитие и совершенствование во благо культуры, науки и просвещения. Библиотека бережно хранит память о ее первом директоре, сыгравшем большую роль в развитии русской национальной культуры. Он по праву принадлежит к числу тех людей, которые создавали славу и гордость России — ее национальную библиотеку и вписали свое имя в летопись русской культуры.

Примечания

¹ Тимофеев Л. В. *В кругу друзей и муз: Дом А. Н. Оленина*. Л., 1983. С. 254—255.

² *Государственная канцелярия, 1810—1910*. СПб., 1910. С. 35.

³ Цит. по: Голубева О. Д. *А. Н. Оленин*. СПб., 1997. С. 30—31.

⁴ Подробно о Ф. В. Андесе см.: Михеева Г. В. *Первый врач Императорской Публичной библиотеки // Михеева Г. В. «Лица необщим выраженьем...» : ист.-биогр. ст.* СПб., 2010. С. 80—86.

⁵ Тарановская М. З. *Здание Публичной библиотеки и Павильон Аничкова дворца*. Л., 1957. С. 23.

⁶ Шамурин Е. И. *Очерки по библиотечно-библиографической классификации*. М., 1959. Т. 2. С. 134.

⁷ *Сын Отечества*. 1814. № 14. С. 75—76.

⁸ Голубева О. Д. *Указ. соч.* С. 87.

⁹ Цит. по: Голубева О. Д., Михеева Г. В. *1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005 / науч. ред. Г. В.* ²⁷ Цит. по: *Российская национальная библиотека, 1795—1995*. СПб., Михеева. СПб., 2006. С. 72.

¹⁰ *Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин : опыт науч. бизр. СПб., 2006. С. 383–416.*

Г. В. Михеева